

После 11 сентября (сборник статей и документов)

Данная книга должна была появиться как один из первых аналитических материалов, вышедших в России сразу после терактов в Нью-Йорке. Издание планировалось под эгидой Совета по внешней политике, созданного из специалистов-международников при Комитете ГД по международной политике. В последний момент спонсор выпуска этой книги отказался от своих обязательств, а позднее найти желающих увидеть эту книгу в печатном виде не нашлось. В электронной форме книга публикуется впервые.

Составитель: А.Н.Савельев

Электронная версия

Цена: 50 р.

Заказ у составителя:
savliy@gmail.com

Ознакомительный фрагмент

Содержание

Мир после терактов в США: позиции России. Заседание Совета по внешней политике при Комитете ГД по международным делам (12 октября 2001 года)

Жижин В.И. Последствия сентябрьских терактов для России

Уткин А.И. Новый мир после трагического сентября

Нарочницкая Н.А. Стратегические цели «возмездия»

Попов В.А. Америка играет ва-банк.

Рогозин Д.О. Новые измерения международной безопасности и проблемы урегулирования в Афганистане

Босин Ю.В. Афганистан после талибов.

Аверьянов В.В. Кастрация гермафродита - конец постмодерна?

Савельев А.Н. Россия и постсентябрьский мир

Серебряков С.С. Новый век и новые войны

Некlessа А.И. Первая война XXI века

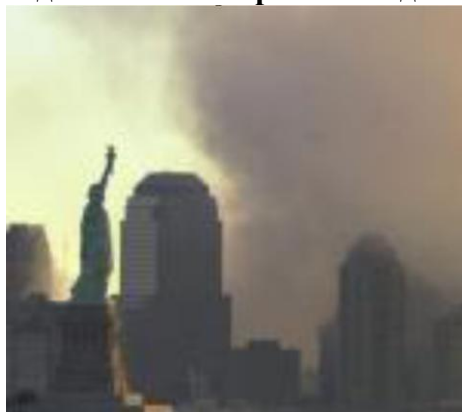
Документы и материалы

Заявление Президента США

Заявление Президента РФ
Обращение Совета Государственной Думы к Конгрессу Соединенных Штатов Америки и американскому народу
Постановление Государственной Думы ФС РФ «О борьбе с международным терроризмом»
Телеобращение Усамы бен Ладена
Из выступлений мусульманских духовных авторитетов
Заявление МИД РФ

Резолюция Совета безопасности ООН 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года
Решение постоянного совета ОБСЕ по поводу террористических действий в Нью-Йорке и Вашингтоне
Заявление Россия-НАТО

Мир после терактов в США: позиции России
Из стенограммы Совета по внешней политике при Комитете ГД по международным делам 12 октября 2001 года

Участники заседания:
Бородин Леонид Иванович, главный редактор журнала “Москва”;
Гельвановский Михаил Иванович, д.э.н., директор Национального института развития Отделения экономики РАН;
Жижин Владимир Иванович, Председатель Совета директоров Института стратегических оценок и анализа;
Назаров Михаил Викторович, писатель;
Некlessа Александр Иванович, заместитель директора Института экономических стратегий при Отделении международных отношений РАН;
Рогозин Дмитрий Олегович, д.ф.н., председатель Комитета ГД по международным делам;
Савельев Андрей Николаевич, д.п.н., помощник председателя Комитета ГД по международным делам;
Соловьев Анатолий Васильевич, президент Русского национального фонда;
Уткин Анатолий Иванович, д.и.н., директор центра международных исследований ИСК РАН;
Шабанов Александр Александрович, заместитель председателя Комитета ГД по международным делам;

Юртаев Владимир Иванович, к.и.н., директор Центра стратегий развития Института экономических стратегий.

Рогозин Д.О. Сегодня практически отсутствуют какие бы то ни было комментарии возможного поведения Российской Федерации, руководства России в ситуации, которая складывается вокруг англоамериканских действий в отношении Афганистана. Буквально вчера Государственная Дума очень активно спорила на эту тему, но разговор был во многом поверхностный и не затрагивал существа проблемы. С другой стороны, отсутствует сколько ни будь существенный серьезный комментарий и со стороны Правительства Российской Федерации. Только Президент России заявил свою позицию в широком плане. Но остаются “детали”, которые озвучивать в официальной позиции невыгодно.

Вопрос состоит в определении стратегии поведения основных участников конфликта - Северного альянса и Талибана, США и их союзников, Исламского мира, Китая и т.д. Что такое господин Бен Ладен? Является ли эта фигура виртуальной, придуманной или за ней действительно что-то стоит? Существует ли реально региональная или всемирная террористическая сеть?

Что стоит за поведением руководства Пакистана? Почему Пакистан, который теснейшим образом был связан с Талибаном и являлся одним из отцов-основателей этого движения (в его составе всегда принимали участие военнослужащие Пакистана), вдруг отстраняется, уходит в сторону. Может быть, то какой-то маневр? Насколько сильной будет дестабилизация в этом государстве, если президент Мушарраф станет следовать логике союзнических отношений своих с Америкой и Великобританией? Ведь 50% личного состава его Вооруженных Сил - это пуштуны, которые кровно связаны с талибами.

Существует ли какая-то договоренность между руководством России и Узбекистана? Налицо согласованные действия или мы просто делаем хорошую мину при плохой игре, а Узбекистан пытается путем новых отношений с США решить свои внутренние проблемы - борьба с внутренней оппозицией, попытки на долгое время затянуть на территорию Узбекистана американские войска и тем самым переложить на них долю ответственности за обеспечение безопасности республики и предотвращение возможности создания исламского движения внутри самого Узбекистана?

Непонятными кажутся отношения между Узбекистаном и Северным альянсом. Северный альянс теснейшим образом связан с Россией, с Таджикистаном, но я ни разу не видел какого-то контакта между руководством Узбекистана и руководством Северного альянса, хотя внутри самого Северного альянса достаточно много узбеков и сам генерал Дустум - один из лидеров оппозиционного талибам движения, сам по национальности узбек.

Будет ли расширение действий американцев за пределы Афганистана, нанесут ли США удары по другим государствам, которые традиционно относятся к категории “стран-изгоев”? Ведь у американской администрации существует ли реальный соблазн одним махом, одним ударом разрешить все проблемы, которые сегодня созданы прямыми и косвенными угрозами безопасности Соединенных Штатов со стороны так называемых “изгоев” - Ирак, Иран, Ливия, Судан, Сирия....

Такого рода анализ мог бы быть очень полезен. Потому что мой опыт общения с некоторыми государственными структурами, которые, как мне казалось, за нас принимают решения и знают то, что нам, грешным, не положено знать, на самом деле зачастую не имеют разработанных подходов даже к самым кричащим проблемам. Либо эти разработки глубоко законспирированы, либо их просто нет, а потому действия многих наших государственных структур носят спонтанный и интуитивный характер и меньше всего опираются на анализ и логику событий.

Я не сомневаюсь, что Президент владеет информацией и принимает решения

согласно этой информации и своему видению ситуации. Но нам не известно, насколько Российская Федерация сможет удержаться в рамках определенной дистанции, которую она наметила по отношению ко всем участникам конфликта. Это не может не вызывать обеспокоенности общественного мнения и аналитического сообщества.

Назаров М.В. Меня всегда удивляет, что наш МИД и даже Президент России готовы на веру принимать американскую трактовку происшедшего. Ведь не было выражено ни малейших сомнений в достоверности американского объяснения того, что произошло и происходит. А ведь мы можем вспомнить недавние действия Америки в Сербии и то, какой небывалой дезинформационной кампанией они сопровождались. Мы можем вспомнить и примеры из истории, когда американцам требовалось для вступления в войну нечто подобное тому, что произошло сейчас в Нью-Йорке.

Вспомним пароход "Лузитания", потопленный в 1915 году, ради вступления в Первую мировую войну. Гибель парохода можно было предотвратить, но предпочли пожертвовать своими моряками. Можно вспомнить крейсер "Мен", у которого взорвался пороховой погреб. Тогда во всем обвинили испанцев.

Америка способна использовать такие события ради достижения скрытых целей. Поджог Рейхстага мы вспоминаем сразу, но почему-то полагаем, что ничего подобного в современной политике не существует.

Меня удивляет, что наше руководство хотя бы в виде робкого предположения не высказало сомнений в американской трактовке событий, не задумалось о том, кому по сути дела эти теракты были выгодны в самой Америке. Если в некоторых случаях такие трактовки и предположения выглядят недипломатичными, можно было найти какую-то другую форму, чтобы высказать на достаточно высоком уровне от имени России имеющиеся сомнения. Ведь эти теракты, возможно, - нечто подобное взрыву Рейхстага.

Тут можно видеть три цели, которых Америка достигает в результате этих терактов.

Первое. Она развязывает себе руки для практического осуществления стратегии национальной безопасности, которую открыто напечатали в 1994 году (русский текст опубликован в "Независимой газете"). Там говорится, что Америка считает весь мир зоной своих национальных интересов и готова использовать все, вплоть до ядерного оружия, для поощрения "хороших" процессов, пресечения "плохих" и наказания "плохих государств". То, что произошло в Ираке и Сербии еще было прикрыто информационной кампанией, и требовалось очень много объяснений, почему нужно бомбить Сербию. Сейчас этого требуется меньше - Америка открыто переходит от демократии либеральной к демократии тоталитарной.

Второе. В последние годы достаточно умными и известными экономистами было напечатано много аналитических материалов о положении мировой экономики и американского доллара. Выводы многих специалистов сходились в том, что США строится своеобразная пирамида. Это прежде всего касается доллара, который находится в обращении за пределами Америки и в бумажном виде, и в виртуальном виде в гораздо больших объемах, чем это требуется для реального обеспечения торговли, экономических процессов. То есть, специалисты говорят о том, что доллар не обеспечен. Он стал средством колонизации мира, но рано или поздно этому наступит предел - пирамида рухнет.

То же грядет и на фондовых рынках, которые оказались "перегреты" - стоимость акций крупнейших корпораций оказалась завышена по сравнению с их реальным значением. И обвал на этих фондовых биржах начал происходить задолго до этих терактов - вспомним обвал бирж высокотехнологичных компаний. Буквально за несколько дней до терактов произошло резкое снижение котировок, на биржах были потеряны огромные суммы виртуальных долларов, заставляющие вспомнить годы великой депрессии.

В этой ситуации форсмажорные обстоятельства, связанные с терактами, помогают

маскировать действительную причину экономического спада и укрепляют дух американской нации: Америка демонстрирует свои мускулы, что, конечно же, приводит к общему росту глобального влияния и положительно сказывается и на укреплении доллара.

Третье. Америке было необходимо создать военный конфликт в Евразии именно в той точке, где есть сила, которую можно использовать, чтобы не своими, а чужими руками сделать то, что Америке давно хотелось сделать - дестабилизировать Среднюю Азию и ослабить влияние России.

Оценивая расклад мировых сил, следует предпринимать исторический подход, согласно которому Российская Империя - главный хранитель христианской цивилизации. Конечно она сегодня не является таким мощным субъектом мировой политики, каким была до 1917 года, но в своей культуре, в Православии Россия сохраняет возможность восстановления этой цивилизации и своей миссии. Западная цивилизация во главе с США, бывшая христианская, становящаяся все более антихристианской, говоря религиозным языком, превращается в прообраз царства Антихриста как государства всемирного, основанного на материалистической идеологии. Наконец, третья сила мировой политики - нехристианский мир, который не предавал истину Христианства, потому что не имел ее. Это слепая стихия, которой две силы, которые я назвал, могут пользоваться каждая в своих интересах и друг против друга.

То, что сейчас происходит, это попытка антихристианского мира воспользоваться нехристианским инструментом для превентивного ослабления России.

Чем объясняется постоянная антирусская политика Запада и Америки? Они боятся восстановления духовного потенциала России и делают все возможное, чтобы этого не допустить. И мы, благодаря недалеким шагам по сближению с антихристианским миром, можем оказаться втянутыми в конфликт. А ведь его можно провоцировать, управлять конфликтом такими средствами, против которых мы бессильны. Можно взорвать атомную электростанцию в черте крупного города, можно обрушить самолет на жилые кварталы или правительственные здания. Весь народ России будет, конечно, возмущен действиями "исламских террористов" и очень охотно бросится на бойню. Можно устроить в Пакистане переворот, убрать проамериканского генерала Мушаррафа. Талибы получают в свои руки ядерное оружие, и сценарий мировой войны пойдет по самому страшному варианту.

История нам показывает, что мы знаем только внешнюю сторону и трактовку войн. Очень часто остается скрытой даже для историков ее закулисная сторона, ее подготовка и действительные цели тех, кто разжигает эти войны. Начало войн очень часто связано с провокациями. Поэтому России надо быть осторожнее, выражая соболезнование жертвам терактов, дав понять, что все-таки за этими взрывами стоит мировая закулиса. Может быть, Президент Америки об этом не знает, но Америка сама виновата в том, что сделала насилие инструментом своей внешней политики. И это насилие бумерангом возвратилось на ее территорию.

Уткин А.И. Одни верят в тайную закулису, другие не верят. Я принадлежу к тем, которые не верят. Люди ленивы, мир хаотичен и создать заговор невозможно по многим причинам. Поэтому, мне кажется, происходит естественное или неестественное развитие событий, но отнюдь не выполнение некоего глубинного замысла.

Что же произошло месяц назад, что изменило ситуацию в мире?

Месяц назад мы считали, что мир терпим, начиная с 60-х годов постепенно, если взять всю статистику, различие между верхними десятью процентами и нижними было 60%, через двадцать лет - 80%, сейчас - примерно 120%. То есть, нарастает различие между богатыми и бедными (Север - Юг). Месяц назад это обстоятельство перешло из области арифметики, статистики, справочников в конкретную реальность. Север и Юг из проблемы гипотетической, проблемы странных ученых перешло все в реальную плоскость - 5 млрд. живут на тысячу долларов в год, один миллиард живет на 35 тыс. в год. Это явление не может быть естественным.

Месяц назад в сфере мировой политики пришло понимание того, что 5 против одного это много. Если Запад не начнет решать эту проблему, то в дальнейшем мы получим множество смертников, ощущающих ее острее, чем политики. Что может потерять молодой афганец или суданец, когда ему нечего терять? Особенное если его американцы научили быть героем, пользоваться "Стингером", пользоваться современной технологией?

Не будучи сторонником теории заговора, должен сказать, что в нашей стране существует один маленький заговор - не переводить Хантингтона. Я пытался своими личными усилиями исправить положение, но налицо категорический запрет - авторские права куплены одной фирмой, и она не собирается переводить книгу в 350 страниц.

Месяц назад мы смотрели на столкновение цивилизаций как на явление этнографии: есть разные цивилизации, они сосуществуют, борются... Теперь мы можем посмотреть на фотографии людей, которые летели в самолетах и вонзились в башни Всемирного торгового центра. Они были мусульмане, в основном арабы, и представляли определенную цивилизацию. От этого уйти некуда. Как не уйти и от того факта, что при всех разговорах о многокультурности США, никогда там не будет президента, который поклянется не на Библии, а скажем, на Коране. Это невозможно.

Столкновение цивилизаций месяц назад превратилось из размышлений пикейных жилетов и этнографов в явление современной жизни. Давайте не ошибаться, началась религиозная война. Может быть, Организация исламских государств проявила деликатность, не выразила свое неудовольствие, но фактом является, что от Марокко до Индонезии миллиард людей не любит Америку, а если честно сказать - ненавидит ее, особенно молодежь. Из этнографии борьба цивилизаций перешла в сферу мировой политики.

США мы оценивали как самую мощную военную силу на земле, которая обладает многим, чем другие не обладают. Но США готовились не к той войне. По сути дела, они готовились к повторению Второй мировой войны. Там есть прекрасные самолеты, бомбардировщики - все, что хорошо было против Гитлера. А что сейчас происходит? Начинается процесс над восемью христианами в городе Кабуле, несмотря на четыре дня бомбардировок. Никто не знает, где этот процесс происходит. Живы все руководители Талибана. Ну давайте снесем еще три кишлака или двадцать кишлаков...

Мы преувеличиваем значимость военной машины. В новой войне не нужно иметь электронную систему наведения ракет. Нужно иметь пластиковый нож, купить билет на какой-нибудь авиарейс и вынудить самолет рухнуть на Пентагон. Это девальвация гигантской военной мощи. Мне кажется, что наше правительство не обращает на это внимание, но и в Западной Европе НАТО объявило, что вступил в силу Вашингтонский договор.

Важным фактом является арест в США около 600 человек. Ни одному арестованному не предъявлено обвинение и не начался судебный процесс. Для американской Фемиды это невероятно! Это у нас по шесть лет люди могут сидеть в предварительном заключении - потом их выпустят и извинятся. В США держать людей месяц не предъявляя обвинения - это нечто особенное. Но ни один человек из тех, кто знал восемнадцать погибших террористов - при том, что идет война, бомбят целую страну - не получил обвинения.

Многие справедливо восхищались Соединенными Штатами как страной права, как страной уважения к правам личности и так далее. Теперь же США склонны отомстить стране, но не обвинить при этом ни одного человека за совершенное убийство 6 тыс. американцев. Это поразительно и удивительно.

В августе 1964 года была принята Тонкинская резолюция, после которой начался Вьетнам - ситуация была один к одному с сегодняшней. Точно так же проголосовал Конгресс, точно так же были осуждены вьетнамцы - хотя потом выяснилось, что вьетнамцы не причастны. Важно было получить предлог. Теперь налицо вторая

Тонкинская резолюция - Президент США получает гигантские права, хотя он не ответил на один вопрос: о чем думали эти 18 смертников, с какой мыслью они шли на смерть, с кем они были связаны, кто их инвестировал? Оказывается, что один из 18 был знаком с Бен Ладеном. Объясняет это что-то?

33 миллиарда долларов, которые американцы тратят на разведку, оказались потраченными впустую - они не могут узнать, кто против них воюет. США объявили войну терроризму. Но с тем же успехом можно объявить войну плохому настроению. Они объявляют войну государству, которое можно поставить на колени, заставить капитулировать и так далее. Но можно ли заставить капитулировать террористов, сбросив энное число бомб?

Три года назад бомбили Сербию. Тогдашний Госсекретарь заявил, что четыре дня бомбардировок им будет достаточно. 78 дней шла бессмысленная бомбежка. Если бы не господин Черномырдин, который взял за руку заставил Милошевича и заставил подписать капитуляцию, в Югославии не было бы у НАТО победы. Генерала Науман, второй человек в НАТО сказал: "Если бы Сербия продержалась еще две недели, мы уже не могли бы бомбить".

То же было и во Вьетнаме. Кеннеди говорил: "Я привел к власти самых ярких, самых красивых, самых умных". Кеннеди пообещал преодолеть все препятствия, пойти на любые жертвы ради победы. Не преодолел и попал в дурную ситуацию.

Ситуация повторяется - нет никаких данных, что Кабул падет на колени, будет извиняться, отдаст Бен Ладена. Каким вообще может быть позитивный результат бомбежек? Если достанут тело убиенного Бен Ладена, именем "Усама" будут называть младенцев во всем мусульманском мире.

Что делать России в этой ситуации? Мы сами воюем на Северном Кавказе, и нам удивительно повезло, что великая страна встала вместе с нами. Это надо использовать. Нам известно, что в Чечне есть люди, которые связаны с Бен Ладеном, которые обучались в его лагерях. Это обстоятельство Путин справедливо использует. Но все-таки нужно видеть, что бомбы против террористов - тупиковая стратегия.

Буш, будучи не очень далеким человеком, не мог реагировать иначе - он решил мстить. Кому - неясно. Он ограничил месть одной страной, но пообещал, что будет еще и Ирак. Видимо США нанесут ряд стандартных ударов по Ираку. И снова без существенного результата.

В конце концов возникает довольно сложная картина. Я думаю, что талибам некуда деваться - если они живут в XII веке, то трудно себе представить, чего от них хотят. Мне кажется, что их соотечественники пуштуны свергнут Мушаррафа - такого рода режим вряд ли долго простоит. Мушарраф, позволив использовать два аэродрома силам США, становится для всего мусульманского мира иудой.

Не все знают, наверное, что через 20 лет число мусульман будет в мире 35%, а христиан меньше 30%. То есть ислам - первая религия мира, а половина мусульманского населения моложе 20 лет. Это цивилизация будущего. Сейчас миллиардный исламский мир восстал против США, несколько опередив Китай.

Американцы не в первый раз сталкиваются с явлением массового терроризма. Самый примечательный момент - 1944-1945 гг., когда камикадзе начали атаковать американские корабли. Главное, о чем мечтали американцы, - достать "этого японского фанатика" и показать всем. Один самолет упал за полтора метра до борта корабля. На груди у погибшего летчика нашли его дневник. Американцы немедленно мобилизовали лучших знатоков японского языка и перевели этот дневник - желая показать, кто таков "этот зверь и фанатик". Это должно было стать лучшей пропагандой для американской армии. Но, судя по дневнику, камикадзе был мирный крестьянский парень, который ликует, что на три дня из-за плохой погоды отменили его полет и он еще три дня будет жить. Все было в этом дневнике, кроме фанатизма. Было стоическое восприятие ситуации: его страна воюет, он обязан пойти на смерть и он пойдет, совершит боевой вылет в одну

сторону.

Кондолиза Райс потребовала, чтобы Усаму Бен Ладена и его друзей не показывали по национальному телевидению. Достижение американской цивилизации: мы лучше разбомбим половину страны, но не выслушаем мнение другой стороны. Это производит впечатление. И это происходит в современном мире.

Я думаю, что Россия в принципе заняла правильную позицию - сожаления и сочувствия. Но возникает какое-то непонятное желание услужить Западу. В 1943 году Сталин безо всякой просьбы со стороны США встал и сказал: "Мы выступим против Японии". Ликование Рузвельта невозможно передать. Горбачев тоже многим на Западе удружил. Мы помогли Западу уйти от позора с Милошевичем... Но зачем Европе новая Тонкинская резолюция, новый Вьетнам? Зачем это России, если у нас живут миллионы мусульман? Зачем это Франции, если три миллиона мусульман живут вокруг Парижа.

Я думаю, что мы увидели "сверхмогущество" Америки. Ну что они могут еще бомбить, если даже целей уже нет? Мне представляется, что мир вступил в новую эру, в которой цивилизации больше значат, чем они прежде значили, в которой религиозный и моральный фактор более значимы. И представление о том, что богатые могут спокойно жить и восхищать бедных своими фильмами, ушли в прошлое. В этой эре ковровые бомбежки только рожают новых героев, создают молву об их подвигах.

Поэтому американской армии придется пересмотреть стратегию, американскому руководству - изменить политический курс.

Жижин В.И. Я без особого пиетета отношусь к Соединенным Штатам, потому что в течение четверти века работал против них - когда они были нашим главным противником. Но в данном случае, я считаю, нельзя к проблеме противодействия терроризму подходить односторонне.

Хотелось бы подчеркнуть, что в нынешней ситуации США и все цивилизованные государства мира должны вместе придерживаться единой стратегии. Не потому что потому что США сказали: "Кто не с нами, тот против нас". Просто здравый смысл подсказывает как надо поступать. У нас просто нет выбора.

Я не совсем согласен с тем, что война с терроризмом - это все равно, что борьба с плохим настроением. Терроризм - опасность серьезная и есть вполне реальный противник. К сожалению, до недавних пор тревогу по этому поводу били только специальные службы, которые располагают определенной информацией.

Россия столкнулась с терроризмом достаточно давно - когда США еще говорили о государственном терроризме, об Иране и Ираке как о государствах, в которых действует международный терроризм. Реальный терроризм как бы не касался США, все это проходило мимо них. Сейчас, когда терроризм коснулся территории США, нужно очень серьезно и вполне уважительно относиться к подлинным тревогам Вашингтона.

Если подходить к этому вопросу с точки зрения безопасности, то события сентября показали полную непригодность всей системы безопасности, которая существовала в период "холодной войны", когда была принята система взаимного сдерживания, гарантированного уничтожения. Это был период беспокойный, но соответствующие доктрины фактически гарантировали, что под угрозой их применения мы жили достаточно безопасно. Сейчас налицо совершенно новые явления - они заставляют США, Россию и все государства вновь задуматься над тем, что происходит.

Я думаю, что в нынешней ситуации руководство России ведет себя оптимально. Потому что отказать США в поддержке их позиции нам было невозможно. Не осудить организаторов теракта было невозможно. И в то же время российское руководство не обещало ничего особенного, кроме моральной поддержки и предоставления воздушных коридоров. Я не думаю, что в намерения российского руководства входит стремление каким-то образом более глубоко ввязываться в этот вопрос - это было бы пагубно для наших отношений с мусульманским миром, с собственным мусульманским населением.

США во многом сами виноваты в том, что они сейчас получили. Ведь талибы

действовали заодно с Пакистаном. Все вы помните высказывания Бжезинского о том, что нужно активизировать мусульманский мир, чтобы организовать опасное южное подбрюшье для Советского Союза и изменить ситуацию в Центральной Азии. США не только морально поддерживали талибов, но и вооружали и финансировали. Усама Бен Ладен тоже является порождением Соединенных Штатов и конкретно ЦРУ. Но не стоит удивляться, что об этом не говорит российское руководство. Мы об этом можем говорить, а руководству российскому говорить об этом нельзя. Сейчас надо учитывать не столько политический, сколько эмоциональный настрой американского руководства. Мы сейчас должны находить с ними общий язык, это сегодня приоритетная задача.

То, с чем сейчас столкнулись США, мы пытались предотвратить - то есть, иметь в Афганистане не обязательно просоветский и контролируемый режим, сколько стабильный и безопасный для соседей. К этому потихоньку придет мировое сообщество.

Я согласен, вовсе не факт, что за терактами в США стоял Усама Бен Ладен и талибы. Это совершенно не доказано. То, что там были арабы, не обязательно исключает то, что их финансировал американец или какая-то латиноамериканская наркомафия. Я полагаю, что исполнители и заказчики могут быть не раскрыты, как не раскрыто до сих пор убийство Кеннеди.

Есть моменты, которые объективно подталкивают Россию и США (Восток и Запад) друг к другу, этим надо пользоваться. Но здесь присутствует целый ряд опасностей. Функции ООН становятся все более виртуальными. Решения по Югославии и Ираку проходили через ООН, по Афганистану это решение только США и Великобритании. Роль ООН в этом плане будет сокращаться, если мы не настаиваем на обратном. Есть опасность перерастания войны в глобальное противостояние между ведущими цивилизациями.

Меня особенно возмутила статья в "Известиях" 12 сентября - на следующий день после бомбардировок. Там говорилось, что наступила новая эра, и весь XX! век будет борьба между христианством и исламом. Я думаю, что так говорить нельзя. Конечно, инициатива, поддержанная Путиным, о проведении Конгресса мусульманского в России, очень важна. Не должно быть конфликта и войны между религиями, т.к. это положение тупиковое и бесперспективное. Точно так же, как недопустимо столкновение между цивилизациями, о чем писал Хантингтон.

Бородин Л.И. На мой взгляд, перемена обстановки в мире произошла не 11 сентября, а в период бомбежек Югославии. Тогда рухнули представления, основанные на идеальном отношении к терминологии "права человека", "суверенитет" и прочее. С момента разрыва первой бомбы на территории Югославии стало ясно: как двести и триста лет назад миром правит сила и все будет решаться только с позиции силы.

Есть выгода в сложившейся для нас ситуации, и ее следует использовать. Талибы пока за пределами нашей границы, Узбекистан пока не определился, но то, что происходит в Абхазии - касается непосредственно нас. Мне казалось бы, что, учитывая ситуацию, которая складывается сегодня в Абхазии, наша дипломатия должна, если наша разведка имеет четкое доказательство того, что один-десять-пятнадцать человек террористов находятся, находились или вышли из Грузии, должна представлять Грузию как страну-попечителя террора. Шеварнадзе боится этого. Отсюда его агрессивность - угрозы и требования убрать миротворческие силы, продвижение войсковых частей.

За два месяца до нападения боевиков на Дагестан мы в журнале печатали отрывки из книги "Священная армия Имама". Это книга-инструкция о том, как начать войну с Россией по всему Кавказу, как уничтожить Россию до пределов Белгородчины, как надо объединяться, какие идеологические и тактические мероприятия предпринимать. Мои предостережения за два месяца до событий в Николаеве оказались незамеченными.

Сегодня мы имеем тот случай, когда можно поставить на место государство, которое фактически является союзником тех, с кем мы ведем войну. Грузия является их союзником. И российская дипломатия может сегодня это использовать. Если мы и не

можем помешать Грузии войти в НАТО, то в состоянии хотя бы посеять подозрения относительно ее намерений.

Если не будут предприняты эти меры, нам грозит очень серьезный конфликт. Думаю, что боевики прорывались в Сочи или в Карачаево-Черкесию. Но никто толком не знает, чего они хотят. Никакой информации нет. Известно одно: Грузия себя скомпрометировала и это требует от российского руководства оперативных действий, которые будут встречены в мире с уважением ввиду общего признания опасности террористических акций.

Савельев А.Н. На одной из своих публичных лекций известный историк Владимир Леонидович Махнач предложил парадоксальный на первый взгляд вопрос: “Что может оправдывать террор?” И сам ответил: “Геноцид”.

Применительно к сегодняшней ситуации это означает: если в сознании какой-либо группы населения действия Соединенных Штатов рассматриваются как геноцид, то террор, с точки зрения этой группы, будет полностью оправдан. Точно так же частью населения Чечни действия нашей армии рассматриваются как геноцид, соответственно террор в рамках мировоззрения чеченцев по отношению к России вполне оправдан. Причем здесь не важно, кто первый начал. Каждая сторона может выбрать точку отсчета сама и оправдывать свои действия. Одни террором, другие геноцидом. Соответственно, на террор ответят геноцидом, на геноцид - террором. В ответ на геноцид в Афганистане, будут новые террористические акты. Террор и геноцид, как конвертируемые валюты, будут обмениваться одна на другую, а сумма ненависти будет оставаться неизменной. В этом и заключается опасность новой формы войны - войны без победителей.

Трагичность ситуации заключается также и в стратегической предопределенности затяжной войны со стороны США. Два года назад я услышал от известного политолога который часто бывает в США, суждение, о том, что Хантингтон в Америке считается маргиналом. Я, напротив, пытался доказать, что теория Хантингтона - оформленная идеология экспансии, она будет рано или поздно применена. Особенно это стало ясно после того, как Хантингтон опубликовал свой сценарий мировой войны, где участие России предполагалось в конечном итоге на стороне Соединенных Штатов.

Обсуждение теории Хантингтона среди наших политологов и в прессе показывает, что это может быть безотчетно использованная теория, а, может быть, вполне отчетливо осознанная доктрина, к которой американские политики шли, считая столкновение цивилизаций неизбежным. Похоже, что это столкновение началось, и мы не сможем доказать Западу, что он бросает в бой собственное варварство. Ведь варвар тоже хочет считать себя цивилизованным. Тем более, если он на данный момент имеет неоспоримое военное превосходство.

России нет никакого резона участвовать в столкновении двух варварств, несущих миру террор и геноцид. Но все-таки, мы можем оказаться втянутыми в конфликт, который обе стороны будут выдавать за конфликт цивилизаций. И проблема состоит в том, чтобы оказаться на той стороне, в которой меньше варварства и больше традиции. Коль нам дорога собственная традиция, то мы должны быть вместе с теми, кто не желает принять для собственной культуры “конец истории”.

В этом плане нам следует признать, что исламский мир нам ближе Запада просто в силу того, что нам проще понять нехристиа, чем принять систему ценностей хриstopродавца. Нам проще понять мусульман и с ними договориться о мирном сосуществовании и сотрудничестве, имея в этом деле богатый исторический опыт, чем с теми, кто явно идет против христианства или извращает его.

Поэтому в конфликте, если он будет нам навязан, мы вряд ли в конечном итоге окажемся на стороне Соединенных Штатов. Да и Соединенные Штаты не будут нас рассматривать как своего союзника. Скорее США будут стремиться подставить Россию вместо себя, как пытаются уже сегодня включить своих союзников во все элементы операции против талибов. Одних повяжут кровью, других (Россию в их числе) еще более

ослабят, чтобы лишить возможностей к сопротивлению той или иной форме оккупации.

В связи с терактами в США возникла ситуация, в которой американские политики не смогли удержать на лицах маски “общечеловеческих ценностей”. Двойная мораль стала настолько явной, что эти маски в первый момент просто спали с лиц. Состоялся публичный отказ от либеральной идеологии. Пацифистов всячески третируют, либералам прокалывают шины автомобилей. Всеобщим настроением является готовность положить несколько тысяч жизней американских солдат в Афганистане, чтобы утолить жажду мести.

Из уст Дж.Буша слетел тезис о том, что безопасность и месть - выше, чем свобода. Хотя Америка всюду декларирует свою приверженность идеалам свободы, теперь оказывается, что есть вещи поважнее. А именно - безопасность. Причем безопасность не всего мира, а американская безопасность. И еще месть американцев, которая также оказывается выше идеала свободы.

Сейчас, правда, американские политики снова начали натягивать привычные “общечеловеческие” маски. Но все равно продолжают проговариваться: для них не существует иных цивилизаций, иных культур. Поскольку в них американцы не видят удобного для них идеала свободы, который в действительности оборачивается американским эгоизмом.

В августе сего года мне довелось высказать в печати представление о том, что у каждого русского поколения есть своя война. Одни встречают ее в молодости, другие - в преклонные годы. Борьба за мир в советские годы нас настолько убаюкала, что мы перестали считать подготовку к войне делом всего народа. Граждане России, которым беспрерывно доказывали, что врагов у них нет, снисходительно принимали разрушение нашей обороноспособности. И среди политиков мало кто помнит, что война неизбежна. Поэтому мы рискуем встретить войну, даже не узнав ее, как не могли различить мятеж в Чечне в течение восьми лет - пока не начались теракты в российских городах.

Вспомним, что в свое время Сталин знал о том, что война будет и не успел к ней подготовиться. А мы даже верить в возможность войны не хотим. К каким же страшным поражениям мы себя готовим!

Меня удивляет предсказуемость ближайших событий - неизбежная эскалация американской “дистанционной” агрессии. Как будто бы коридор возможных событий настолько узкий, что уже ясны действия и России, и Америки, и Исламского мира. Действия России в ситуации, когда Соединенные Штаты объявили войну терроризму, были полностью предсказуемы - вплоть до нюансов. А раз нас легко “просчитать”, значит легко и манипулировать.

Также легко “просчитать” состояние Исламского мира, который будет консолидироваться на антиамериканской основе. Прежде достаточно уравновешенные российские мусульманские авторитеты теперь высказываются в адрес Америки в крайне резких выражениях. Думаю, что это одна из причин, которая побудит Россию менять свою позицию: первоначальная солидарность с борьбой против терроризма сменится осуждением геноцида. Политики почти сразу заговорили о том, что нельзя бомбить непонятно кого, не преследуя на самом деле террористов. Ведь не террористов бомбят, а талибов, которые, будто бы, поддерживают террористов! Доказательствами такой поддержки американцы себя не утруждают.

Возникает вопрос о том, сможет ли Россия извлечь какую-то выгоду из ситуации и удержаться от невыгодных для себя коалиций? Стоит ли идти по коридору, куда нас втолкнули, если катастрофические последствия этого предопределены заранее? Ведь если американцы начнут бомбить какую-то вторую страну, то России уже невозможно будет не высказаться против этого. И ответная акция опять просчитывается - Соединенные Штаты и их союзники в Европе скажут: ну вот, мы этого и ожидали! И вспомнят опять “империю зла” и прочие определения.

Предопределенность присутствует и в действиях Соединенных Штатов, которые в

определенном смысле “заигрались” - объявили войну, по сути дела, всему миру. И начали “столкновение цивилизаций” с попытки обрушить исламский мир. Отношение к славянскому (русскоправославному) миру мы знаем и прочувствовали в течение последнего десятилетия. Китайский вопрос также имеет цивилизационную подоплеку. Европу тоже, оказывается, можно бомбить - как показали операции НАТО в Югославии. Такая глобальная стратегия войны против всех должна привести к краху. Цивилизация может рухнуть, но и варварам не жить на ее обломках.

Если стратегии войны цивилизаций противопоставлять стратегию диалога цивилизаций, то России, прежде всего, надо вести диалог с европейцами, всячески показывая им, насколько варварской является месть американцев всему миру, насколько она противоречит европейской культурной парадигме. Мы должны подтолкнуть Европу к тому, чтобы обрушить всю ту риторику, которой бьют по нам, на США - риторику прав человека и общечеловеческих ценностей. Мы на этом языке говорить не можем (хотя и понимаем его, и способны переводить в свой культурный код). Он противоречит нашей традиции. А Европа может. И когда тема американской стратегии будет на этом языке проговорена, вполне возможен уход Европы из-под диктата США и сближение с Россией, без которой Европа остается неполной.

Российская риторика, связанная с отстаиванием традиционных ценностей, будет понятна и Европе, и Востоку. Мы можем и должны использовать это преимущество. И на этом языке мы можем показать, что Америка своей неумемной мстительностью толкает человечество к мировой войне. И здесь налицо противоречие европейских и американских интересов, которое при эскалации конфликта будет проявляться все рельефнее. Как это было в период войны во Вьетнаме.

Хотя с Югославией нам не удалось продемонстрировать Европе пагубность слепого следования в фарватере политики США. Хотя очевидно было, что бомбя Европу, что в Европе именно американцами развязана крупная региональная война. И Европа пошла за американцами. Потому что Россия тогда говорила на косном языке Черномырдина, а ельцинская группировка готова была идти на поражение России на Балканах. А ведь ситуация была бесспорно выигрышной для России, будь политика Кремля хоть немного патриотической.

Юртаев В.И. Если говорить о терроризме, против которого Соединенными Штатами и Англией ведется совместная операция, то надо вспомнить что такое был терроризм несколько десятков лет назад, несколько лет назад и сейчас. Сначала были террористические организации, потом появился термин “страны-террористы”. Применяли его и в отношении Ливии, и в отношении Ирака, и в отношении Соединенных Штатов Америки (исламским миром). А сейчас мы имеем, новый уровень, когда территория целого государства превратилась в сплошную базу терроризма, и руководство страны пошло на создание симбиоза государства и терроризма.

11 сентября 2001 года мир “открыл” для себя так называемый “новый терроризм”, характерной особенностью которого является возникновение целых территорий или “островов террора”. Вся жизнь на них подчинена подготовке диверсий по всему миру. Таким “островом” может стать, например, анклавная долина в горах и даже целое государство/группа государств.

Американцы очевидно рассматривают Афганистан в виде такого рода “острова” - ведь “Аль-Каида” вместе с взявшими власть в стране талибами создала на территории страны инфраструктуру международного терроризма, которую и пытаются уничтожить ударами с воздуха.

Бомбардировка, в результате которой под Джелалабадом была разрушена мечеть, вызвала резко негативную ответную реакцию мусульманских лидеров. Реальный Афганистан все же не только “остров террора”. Надо отделять мечети от баз “Аль-Каиды”. Вроде бы американцы начали это сейчас понимать - на пресс-конференции Буша в Белом доме было заявлено: “Мы, может быть, не будем уничтожать движение Талибан до

конца". Хотя прямо и не сказано, но позиция Буша понятна: "наша цель - уничтожить именно Усаму бен Ладена. Мы его поймаем и уничтожим". То есть Талибан признается как нечто, представляющее государственное образование "Афганистан", хоть и не признанное мировым сообществом (кроме нескольких стран).

Так что же произошло? Масштаб события можно увидеть и через реакцию самих американцев. Например, "первого американца" - президента Буша. Уже в первый день трагедии он назвал все происходящее одним словом: "война". Его оценка была чисто человеческой и, очевидно, адекватной. Но война - это одновременно и трагедия, и желание "стать под флаг". Именно такие чувства и овладели населением. Реакция простых американцев не заставила себя долго ждать. Люди начали буквально сметать с прилавков магазинов американские флаги.

Итак, сами американцы ощутили себя в ситуации начала войны. Потом, правда, быстро разобрались, что переход на военное положение совсем не такое легкое дело в Америке, да она к этому и не готова даже чисто по организационным причинам. Ну, так устроены ее правовая и экономическая системы. Это отдельная тема. И поэтому назвали все "антитеррористической операцией".

И возник стресс во всем американском обществе. Флаги просто давят. И американцы ждут ответного удара на собственные бомбардировки.

Во время войны полагается усиливать напор на врага до победного конца. И сейчас, в "антитеррористической операции", мы наблюдаем накачивание мускулов - потому что нельзя допустить ответного удара. Надо довести дело до такой точки, когда ответный удар будет невозможен. И все американцы поддерживают Буша в том, что Вашингтон наращивает и наращивает удары. Поэтому я согласен с теми, кто говорит, что будут удары и по другим странам. Это логика, в которую попал президент Соединенных Штатов Америки, из которой он вырваться не может. Его избиратели находятся в таком стрессе, в который он их вогнал собственными заявлениями, что маховик должен раскручиваться.

Тем более, что у американцев задана такая планка возможных военных издержек, что она им позволяет истратить на военные цели огромные суммы, и они будут оправданы. Что такое один миллион долларов за "Томагавк"? Это значит, что 55 лет подряд Америка может выпускать по Афганистану в день по 20 ракет, чтобы оправдать хотя бы тот 400-миллиардный ущерб, который зримо возник после разрушения небоскребов. 55 лет по 20 ракет ежедневно - вот ситуация, в которую попал сейчас мир, заложниками чего и мы являемся.

Кроме того, Соединенные Штаты в перспективе имеют шанс приобрести очень многое. Известна формула: "Владеешь сердцем материка, Афганистаном - значит владеешь миром".

Овладев Афганистаном США, во-первых, получают реальный выход к Китаю.

Во-вторых, война отодвинула в сторону глобальную инициативу так нелюбимого в Америке Ирана, в результате которой ООН объявила 2001 год годом диалога цивилизаций и культур. Огромный комплекс культурных, гуманитарных, интеллектуальных мероприятий заморожен. Все конференции по линии ЮНЕСКО, по линии других организаций заморожены.

В-третьих, заморожена вертикаль "Север-Юг" - международный транспортный коридор Индия-Иран-Россия. В Дели планировалось проведение международного форума, на котором должна была быть утверждена полностью международная структура проекта. Уже были подписаны все базовые проекты по транзиту грузов, были определены все основные операторы от Ирана, Индии и России. Все это сейчас рухнуло. США получили время для усиления своей игры на этой стратегической площадке. И так далее.

И несколько слов об исламе, терроре и джихаде. Сейчас наши газеты полны рассуждениями о "джихадизме". Почему никто из тех, кто пишет на эту тему, из профессиональных исламоведов и служителей ислама не заявят прямо, что именно

сказано в Коране о джихаде и когда может быть объявлен "джихад меча"? Ведь только в том случае, если мусульманская умма стоит перед лицом физического уничтожения, то есть - геноцида. Речь идет о том, что "Аль Каида", причастность которой к терактам не доказана, поставлена перед опасностью физического уничтожения. Поэтому движение Талибан дало разрешение лидеру этой организации объявить от ее имени джихад. Джихад становится ответом на геноцид. И Усама бен Ладен в глазах мусульман занимает обоснованную правовую позицию. Чтобы перевести конфликт в правовую плоскость, следовало бы поддержать инициативу проведения шариатского суда над Усамой бен Ладеном. Многим этот подход покажется неприемлемым, но именно он создает реальный выход из тупиковой ситуации.

А война все-таки началась. И государства в идущей войне далеко не первые игроки. И это мы зримо наблюдаем. В Афганистане удар наносится не по государству, а по организации Аль-Каида, по движению Талибан. США выступают от имени "всего цивилизованного мира", а не просто как сверхдержава.

Участвовать в "старых-новых играх" западных геополитиков Россия не должна. Как в таких условиях должна вести себя Россия? Я убежден, что следует воспользоваться приемом "политического сюрпляса", не давая себя втягивать в широкомасштабные боевые операции.

Рогозин Д.О. Будет ли в Афганистане шариатский суд судить или американский, большинству жителей планеты абсолютно все равно. Меня интересует наше участие в антитеррористической операции в какой-то мягкой форме только в том случае, если мы силами американцев уничтожим движение Талибан. Не организацию "Аль Каида", о которой мы не знаем, есть она или нет. Не созданного РК- кампанией Бен Ладена - на самом деле весь спектр террористических операций планировался далеко не им, а, возможно, какими-то арабийскими шейхами, которые, кстати говоря, напрямую подпитывают чеченских боевиков. У нас есть информация о связях чеченских боевиков через Хаттаба, через арабских наемников - вся эта линия выходит именно на Саудовскую Аравию, а вовсе не на Афганистан. В Афганистане боевики проходили спецподготовку, но все равно на деньги, которые шли не из Афганистана. Нас интересует именно судьба Талибана, поскольку это движение носит экспансионистский характер, смотрит на север и враждебна не только России, но и нашим союзникам.

Если вдруг Буш, действительно, говорит о том, что их целью является "Аль Каида" и, собственно, Усама бен Ладен, чтобы также, как в случае с Милошевичем, поставить жирную точку в военной операции, доказать легитимности своей операции, тогда следующим этапом появится прямое планирование Соединенными Штатами нашей поддержки Северного альянса и поиска диалога с пуштунским большинством, не представленным в коалиции национальных меньшинств, собравшемся в Северном альянсе. Но Северный альянс готов участвовать в операции в случае, если удары будут наноситься именно по Талибану. И для них это оправдание соучастия в операции вместе с американцами. Если же это операция против Афганистана или "Аль Каиды", причем здесь Северный альянс?

Мы знаем, что у Северного альянса есть большие проблемы с Узбекистаном, с господином Каримовым. Тогда возникает вопрос, а не является ли диалог между Каримовым и Соединенными Штатами диалогом, который в том числе связан с возможностью нейтрализации или уменьшения возможностей Северного альянса, который может угрожать Талибану? Может быть последний по большому счету все-таки устраивает Соединенные Штаты, поскольку во многом является их детищем, равно как и детищем Пакистана? Может быть Америку интересует сохранение режима Талибан в Афганистане?

Этот фактор вызывает очень серьезные сомнения в плане того, что операция в Афганистане рано или поздно выйдет из-под контроля российских геостратегов. А если она перекинется еще на какую-то другую страну - на Сирию или Ирака? Тогда возможен

взрыв общественного мнения в Российской Федерации и потеря доверия к любому соучастию России в диалоге с США. Российско-американские отношения из верхней точки подъема падут к нижней точке, и фактически Россия окажется в совершенно непонятной для себя ситуации - особенно если учесть в ней ситуацию в Абхазии. При ухудшении этих отношений Шеварнадзе, который спекулирует на своей страстной любви к Соединенным Штатам, получит моральную, политическую, а может быть даже военную, поддержку в плане быстрого вовлечения Грузии в НАТО при выходе ее из СНГ. Это резко осложнит для нас положение уже не только в Средней Азии и Казахстане, где граница абсолютно прозрачная для нелегальной миграции, но и на Северном Кавказе.

Вы удовлетворены, что Буш открестился от цели уничтожить Талибан. А я, наоборот, считаю, что нам надо заставить его концентрировать свои действия исключительно на Талибане. Чтобы американцы вместе с нами искали среди пуштунов умеренного союзника, формировали умеренное крыло Талибана, с которым готов вести диалог Северный альянс. Потому что стабильность Афганистана может быть достигнута только силами самих афганцев. Для этого должна быть какая-то легитимизация нового коалиционного правительства.

При этом нам очень важно сохранить диалог с Америкой, потому что у нас сегодня и без новых конфликтов хлопот хватает.

Юртаев В.И. Если Буш уже понял, что он должен срочно свертывать военную операцию и убираться на базы, то он нас не послушает. Если же он все-таки заложник ситуации - пока не пойман Бен Ладен, надо его ловить - то все, что будет происходить в Афганистане, будет для США легитимным, и, соответственно, если за это время успеют довести дело до того, что талибы согласятся на коалиционное правительство с процентным представительством по этническим группам населения, то это можно сделать до зимы. Но времени мало. Придется высаживать десант и обставлять его по периметру танками - как это было в советское время. Тогда будет и правительство - президент Раббани имеется и признан ООН.

Шабанов А.А. Последние события и действия политиков, по всей видимости, идут по какому-то сценарию и не носят хаотического характера. Они детерминированы какими-то силами. Говоря так, я убираю конспирологический аспект и не называю причин. Ясно одно - все действия связаны. Причем, связаны с Россией. Балканы - это вокруг России, Кавказ - это вокруг России, рядом с Россией и самый слабый геополитический узел, который образовался после 1991 года - бывший советский Юг.

Налицо "политический бильярд" - когда бьют одним шаром по другому, попадая в третий. Я считаю, что третьим является Россия. Почему это так? Почему Россия? И почему в оборот включен Афганистан - сердце Центральной Азии? Потому что ресурсы в течение ближайших 50 лет будут исчерпаны. Углеводороды, этот энергетический ресурс кончается - это первый ресурс. Второй ресурс - радиоактивные элементы, которые рассеяны были по земной коре, которых собирают и концентрируют последние 50 лет. Для Земли в целом, для человечества это болезнь, отложенная на 50-60 лет, потому что цикла нет, и отходы - это грязь, которая не может быть утилизирована даже в пять-шесть столетий. Третий ресурс - пресная вода, которая нужна не только энергетике, но и для коммунальных нужд и существования человечества как биологического вида. Крупные водные носители на Земле по пальцам считаются. Это Иран, Россия, частично Канада, северная часть Южной Америки. Остальные территории - деградационные в отношении водоресурсов объекты. Все это составляет предмет расчетов геостратегов. Планируется захват плацдармом теми, кто считает для себя возможным и дальше продолжать род свой, клан свой, образ свой за счет всего остального человечества. И только вслед идут разговоры: цивилизационная борьба, межрелигиозная борьба... На самом деле идет борьба за выживание той группы, которая вырвалась вперед в своем развитии - оголтелом технотронном развитии, заводящем нас в тупик.

Гельвановский В.И. Хотел бы дополнить приведенные Михаилом Назаровым

факты еще одним. Это эпизод с корейским “Боингом”, который был сбит, и после этого определился вектор американской политики, целью которой стало крушение СССР.

Сегодня все единодушны в том, что теракт в США - спланированная акция с дальними целями. Никто не может показать пальцем на того, кто конкретно его совершил. Но ясно одно, тут дело не ограничивается группой арабов.

Я разговаривал со специалистами, которые говорили мне, что проведение такой операции - настолько сложная вещь, что невозможно утверждать, что ее осуществила группа арабских террористов. Это запланированный акт, который годами планировался и готовился. Тут был подключен целый ряд служб. Не случайно в момент терактов бездействовали системы слежения за воздушными целями.

Настораживает также согласованное действие европейской верхушки, выстраивание последующих действий. Все это наводит на мысль, что идет планомерное развитие определенного сценария. Мне кажется, что этот сценарий начался еще в 1991 году, когда рухнул Советский Союз и возникли предпосылки создания однополюсного мира, однополюсной институциональной экономики, в центре которой находятся США и международные организации типа МВФ и ВТО. Возможно, что главной целью для планирования такого мероприятия является вся совокупность ресурсов.

В Генштабе говорят, что американцы получают легитимную площадку в Центральной Азии, и потом их оттуда уже не уберешь. Это что касается признаков того дальнего горизонта, который был виден организаторам теракта.

Сконструированный конфликт, на мой взгляд, хотят перевести в плоскость борьбы цивилизаций. Но каких цивилизаций? Ведь на самом деле существует не конфликт между христианами и мусульманами, а конфликт между мусульманами и христианами, с одной стороны, и секуляризированными государствами, с другой стороны. Одни готовы защищать свои духовные интересы, духовные основания, другие - живут только разрушением духовных миров. Подмена одного конфликта другим может быть использована для разжигания межрелигиозных войн.

Стратегия России должна строиться по определенным уровням. Первый уровень - геополитический, геостратегический уровень. Следующий уровень - стратегия взаимодействия между теми религиями, которые для нас актуальны. Третий - это анализ конкретного конфликта. Но в основе надо видеть ресурсную доминанту. Потому что если мы ее будем упускать, комбинация текущих политических интриг запутается, перестанет различаться ее глубинный план.

Шабанов А.А. Конечно, игроки меняются. По времени будет меняться. Это не на неделю рассчитано, а на годы. Я просто отдаю себе отчет, что названия могут быть разные. Когда-то это были империалисты, когда-то это были другие, когда-то чисто детерминизм материалистический был положен в основу столкновения, потом предлагаются другие основания, потом духовные. Тут специалистов много. Я тоже много видел и знаю в своей жизни. Я понимаю, что это религиозная часть. А покажите мне христианскую часть сегодня. Географический и этнический. Латинская Америка частично да. Но она далеко от всех этих вещей. Испания. Наверное, да. Более-менее глубоко. Уж совсем не Центральная Европа.

Назаров М.В. Над этими геополитическими, геостратегическими уровнями следует поставить еще один - историософский, который не обязательно привлекать каждый раз, но для человека, который владеет знанием в этой области, он объясняет смысл истории. Рассматриваемые события имеют историософское значение.

С этой точки зрения нельзя не заметить, что Израиль воспользуется ситуацией для окончательного решения палестинского вопроса. В каких формах - можно только гадать. Они все еще чувствуют себя униженным народом, потому что у них не восстановлена главная святыня - Храм Соломона. У них ожидание миссии, которая в христианском понимании будет антихристом, растет и крепнет ото дня в день. Вся печать наполнена этими радостными ожиданиями.

С историософской точки зрения, реальна та сила, которую Иван Александрович Ильин назвал их “мировой закулисой”, а С.Ю.Глазьев - называет “мировой финансовой олигархией”. Можно их называть как угодно. Но именно эти финансовые международные структуры и есть та сила, которая со спортивным азартом хочет овладеть миром и навязать ему свои законы, свои системы управления, основанные на универсальном средстве - на деньгах. Деньги должны стать единственной абсолютной и высшей ценностью. Для этого нужно вытравить религиозные, национальные, культурные различия. И эта сила обладает благодаря деньгам уникальной возможностью влияния на развитие событий, на всевозможные действия - от терактов до войн.

Беда нашей внешней политики в том, что она предполагает, что имеет дело с такими же людьми, как мы. А это большая ошибка. Те не считают нас людьми. Они считают людьми только себя, только свой узкий круг. А мы - просто биомасса, биологический материал, которым нужно манипулировать.

Неклесса А.И.: Несмотря на всю трагичность, события 11 сентября важны, мне кажется, все-таки не сами по себе. Они послужили, во-первых, прожектором, высветившим новую мировую ситуацию, новую систему мировых отношений. И, во-вторых, - стали триггером для определенных действий в сфере мировой политики.

За последние десятилетия в мире произошли достаточно серьезные, системные изменения. Однако осознание глубины перемен все же запаздывало, их стандартная оценка не выходила за определенные психологические, интеллектуальные или политкорректные рамки. Хотя нельзя сказать, чтобы будущее вообще представлялось безоблачным, особенно в последние годы: проскальзывало предчувствие надвигающихся драматичных событий, в числе которых ожидался и некий особый террористический акт. Предполагалось, правда, что, скорее всего, он будет связан с локальным применением средств массового поражения. Но в любом случае, подобное событие должно было изменить общественное сознание, высветить новизну ситуации, ускорить социальное время. Именно это сейчас и происходит.

Многое в свете последних событий видится яснее, становится очевидным масштаб перемен и понятней логика глобальной трансформации. Наверное, не ошибусь, если скажу, что совершившиеся за столь короткий по историческим меркам срок изменения коснулись буквально всех сторон социальной реальности. Когда случается нечто подобное, одно из, наверное, неизбежных следствий - обнаруживается дефектность привычного интеллектуального инструментария, что естественным образом порождает суету и множасьи ошибки. Так что рано или поздно возникает императив переосмысления целого ряда фундаментальных положений, “незыблемых основ”, смена языка анализа, без чего оказывается невозможным прогнозирование, а порой даже понимание событий. Вообще-то в этом есть нечто положительное. В обычных условиях - жизнь показывает - в “инстанциях” тема полноценных стратегических штудий, как правило, не вызывает энтузиазма, задвигается на второй план (если не дальше), поскольку не представляет сиюминутного практического интереса.

В мышлении практических организаций, к сожалению, доминирует, я бы сказал, своего рода технизм, преклонение перед “технологичностью” и пренебрежение к тому, что представляется “гуманитарным гарниром”, теоретическими конструкциями и методологическими проблемами. Предпочтение явно отдается механизмам “реальной политики”. Об историческом целеполагании и различно прочитываемых различными культурами смыслах бытия зачастую вообще говорить как-то неловко. Горизонт подобного подхода, однако, ничтожен, это явно не та система управления, которая может работать в сегодняшнем кардинально меняющемся мире. К тому же социогуманитарная среда - не мир мертвой материи, она не только изменчива сама по себе, но - что порой серьезно усложняет анализ ситуаций - изменчивыми могут оказаться привычные стандарты и закономерности. Сегодня многие старые системы не работают, хотя, наверное, это уже тема для отдельного разговора. Лучше всего новое положение вещей,

кажется, понимают США, что подтверждается именно сегодняшними их действиями, которые, если обобщить происходящее, являются *активной политикой, нацеленной на опережение событий*.

Соединенные Штаты на сегодняшний день, действительно, самая мощная страна в мире: это своего рода Новый Рим, “глобальный город”, окруженный провинциями. С каждым годом аллюзии на данную тему становятся все более яркими и емкими: война, введущаяся руками варварских армий и наемников, служба в войсках как средство получить федеральное гражданство, императорские полномочия проконсула- президента, зона национальных интересов, простирающаяся на всю доступную Ойкумену... (Кстати, не так давно в статье на военную тему, опубликованной в одном из американских журналов, встретил ясно выраженную мысль: забота о национальной безопасности США предполагает сегодня не столько оборону страны, сколько продвижение ее интересов по всему миру.) Но Америка, вместе с тем, видит для себя и определенный горизонт. В качестве конкретных сроков называются 2015-2020 годы (но подчас и более ранние, и более поздние рубежи), когда положение США, по-видимому, будет уже не столь благоприятным, не столь могущественным, каким оно является на сегодняшний день. При одном условии: если не действовать на опережение негативных тенденций и событий, но именно поэтому, если действовать, то - сейчас. Необходимо оседлать реальность, пока есть ресурс.

Конец ознакомительного фрагмента